

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

Дело № 44-013-18

г. Москва

4 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.,
судей Семёнова Н.В. и Земскова Е.Ю.,
при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела кассационные жалобы осужденных Зырянова А.С., Байдина А.А., адвокатов Носовой Е.С., Луцюка А.В. на приговор Пермского краевого суда от 11 июня 2008 года, по которому

ЗЫРЯНОВ А [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК РФ – на 7 лет, по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ – на 9 лет, по п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 9 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БАЙДИН А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

1. 9 июня 2004 года по ст.ст.209 ч.2, 162 ч.3 п.«а», 162 ч.3 п.«а», 162 ч.3 п.«а», 162 ч.3 п.«а», 162 ч.3 п.п.«а,б», 162 ч.3 п.п.«а,б», 226 ч.4 п.п.«а,б» (в редакции от 13 июня 1996 года), 222 ч.3, 222 ч.3, 222 ч.3 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

2. 2 сентября 2004 года по ст.ст.162 ч.2, 158 ч.3, 167 ч.2, 159 ч.2, 222 ч.1 УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ к 11 годам лишения свободы;

3. 24 ноября 2004 года по ст.ст.162 ч. 3 п.п. «а,в» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), 105 ч.2 п. «з», 325 ч.2, 222 ч.1, 105 ч.2 п. «к», 105 ч.1, 158 ч.1, 162 ч.4 п.п. «а,в», 325 ч.2, 105 ч.2 п. «з», 162 ч.4 п. «а», 222 ч.3, 30 ч.1 и 162 ч.4 п. «а», 209 ч.1 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к пожизненному лишению свободы;

4. 10 февраля 2005 года по ст.ст.162 ч.3 п. «а», 162 ч.3 п.п. «а,б», 166 ч.3 УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ к пожизненному лишению свободы;

5. 10 марта 2006 года по ст.ст.111 ч.1, 114 ч.1 УК РФ с применением ст.69 ч. 5 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ – на 7 лет; по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ – на 10 лет; по п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 15 лет; по ч.3 ст.127 УК РФ – на 5 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ с учетом приговора Свердловского районного суда г. Перми от 10 марта 2006 года окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено о взыскании в счет возмещения материального ущерба, а также о взыскании компенсации морального вреда с Зырянова А.С. [ ] руб. в пользу потерпевшего Д [ ] и [ ] руб. в пользу потерпевшей М [ ]

По делу также осуждены Олейников С.В., Усов О.В., Кузнецов А.О. и Мисюрёв С.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Семёнова Н.В., объяснения осужденных Зырянова А.С. и Байдина А.А., адвокатов Поддубного С.В., Толмачева А.А. по доводам жалоб, возражения прокурора Саночкиной Е.А. на доводы жалоб, полагавшей освободить Зырянова А.С. от наказания, назначенного по п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК РФ, Байдина А.А. от наказания, назначенного по ч.3 ст.127 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, переqualифицировать действия Байдина А.А с п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции от 27 июня 1998 года) на п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), переqualифицировать действия Байдина А.А. и Зырянова А.С. с п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 9 февраля 1999 года) на п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 7 декабря 2011 года), решить вопрос о назначении Зырянову наказания по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ с учетом его явки с повинной, исключить взыскание с Зырянова А.С. компенсации морального вреда в пользу Д [ ] и М [ ]

Судебная коллегия

установила:

Зырянов и Байдин осуждены за совершение в составе организованной группы следующих преступлений: Зырянов - за хищение имущества потерпевших Д [redacted], Ч [redacted], Р [redacted] и М [redacted] к путем мошенничества, Зырянов и Байдин – за похищение потерпевшего Р [redacted] и его убийство; Байдин – за умышленное причинение потерпевшему С [redacted] телесных повреждений, повлекших тяжкий вред, за незаконное лишение потерпевшего П [redacted] свободы.

Преступления совершены в период с 25 октября 2000 года по 11 февраля 2002 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Байдин просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение, а с учетом задержания М [redacted] - на новое расследование, указывает, что суд неправильно квалифицировал его действия, он не входил в состав организованной группы, на следствии Мисюрёв оговорил его в этой части, похищения потерпевшего Пищальникова не было, насильно его никто не удерживал, выводы суда, касающиеся похищения Р [redacted] и его убийства, основаны на противоречивых доказательствах, он Р [redacted] не убивал, выводы судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти потерпевшего носят предположительный характер, но в судебном заседании необоснованно отказано в проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, допросах П [redacted], Ш [redacted] исключении недопустимых доказательств; показания на следствии он дал в результате оказанного на него воздействия, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого не указан п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ. В дополнительных жалобах, ошибочно поименованных апелляционными, просит признать недопустимыми доказательствами протокол осмотра места происшествия – обнаружения останков Р [redacted] и заключение судебно-медицинской экспертизы, переqualифицировать его действия с ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, или отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, дает оценку доказательствам и делает вывод о том, что квалифицирующий признак совершения преступлений организованной группой не нашел своего подтверждения, указывает, что судебно-медицинской экспертизой не установлена причина смерти Р [redacted], определенный экспертом возраст погибшего не соответствует возрасту Р [redacted], в связи с чем он делает вывод о том, что экспертом исследовались останки не Р [redacted], с учетом приговора в отношении М [redacted] просит отменить приговор в части осуждения его по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ и ч.3 ст.127 УК РФ за отсутствием события преступления, а также осуждение по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, указывает также, что председательствующим ему не

были разъяснены нормы ст.47 УПК РФ, с постановлениями о назначении экспертиз он был ознакомлен после их проведения, чем было нарушено его право на защиту, поэтому заключения экспертиз являются недопустимыми доказательствами, при проведении следственных действий участвовали одни и те же понятые, поэтому эти следственные действия не могут быть признаны законными, считает, что наказание по совокупности приговоров не может превышать 30 лет лишения свободы, просит освободить от наказания по ч.3 ст.127 УК РФ в связи с истечением сроков давности, просит снизить наказание по ч.3 ст.111 УК РФ в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ, указывает, что вопреки требованиям ст.358 УПК РФ суд не направил копии его жалоб осужденным Олейникову, Мисюрёву, Усову, Зырянову, потерпевшим, суд отказал ему в выдаче копий документов из дела, сразу после ознакомления его с материалами дела, дело было направлено в Верховный Суд, ему не была предоставлена возможность подготовить дополнительные кассационные жалобы, поэтому просит возвратить дело в Пермский краевой суд для выполнения требований ст.358 УПК РФ или отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Носова Е.С. в защиту осужденного Байдина просит приговор в части осуждения Байдина по ст.126 и ст.127 УК РФ отменить и дело прекратить, переквалифицировать его действия со ст.111 ч.3 на ст.111 ч.2 УК РФ, со ст.105 ч.2 на ст.105 ч.1 УК РФ, считает, что приговор незаконный и необоснованный, выводы суда основаны на предположениях и недопустимых доказательствах, в исключении которых необоснованно отказано, нет доказательств того, что Байдин похитил Р [ ] удерживал насильно П [ ] являлся членом организованной группы, а также того, что смерть Р [ ] наступила в результате его действий, на следствии Байдин оговорил себя в результате применения к нему недозволенных методов; выводы судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти Р [ ] носят характер предположения, однако ходатайство о проведении комплексной судебно-медицинской экспертизы было необоснованно не удовлетворено;

осужденный Зырянов в жалобе и дополнениях к ней просит приговор в части осуждения его за преступления в отношении Дергачева, Чашухина и Редькина отменить и дело прекратить, переквалифицировать его действия со ст.159 ч.3 на ст.159 ч.2 УК РФ и снизить наказание, отменить приговор в части взыскания с него морального вреда в пользу Д [ ] и М [ ], в одной из дополнительных жалоб просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение, утверждает, что он не причастен к преступлениям в отношении Д [ ], Ч [ ] и Р [ ] членству в организованной группе и нет доказательств совершения им этих преступлений, а выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не учтены его последовательные показания о невиновности, а также показания Мисюрёва, Усова, Байдина, показания Кузнецова на следствии противоречивы

и противоречат показаниям других лиц, в одном из дополнений к жалобе просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, или изменить приговор, освободить от наказания по п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК РФ за истечением сроков давности, с учетом его явки с повинной снизить назначенное по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ наказание, применить правила ст.64 УК РФ, указывает, что в судебном заседании ему не разъяснились права, предусмотренные ст.47 УПК РФ, не зная своих прав, он не заявил ходатайство о допросе оперуполномоченного Ш [ ] следователя Ю [ ] других свидетелей, считает, что протокол является недопустимым доказательством, дает оценку доказательствам, указывает, что другие осужденные на следствии оговорили его в результате применения к ним недозволенных методов, считает, что его вина в совершении преступлений в отношении Р [ ] предусмотренных п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК РФ, не доказана, в связи с чем просит отменить приговор и дело прекратить, в то же время просит снизить назначенное по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ наказание с учетом его явки с повинной, которую суд признал доказательством, но не учел при назначении наказания, а также учесть наличие у него малолетних детей и применить правила ст.64 УК РФ;

адвокат Луцюк А.В. в защиту осужденного Зырянова просит приговор в части осуждения Зырянова за преступления в отношении Д [ ], Ч [ ] Р [ ] отменить и дело прекратить, назначить ему условное осуждение к лишению свободы, считает, что причастность Зырянова к преступлениям в отношении указанных лиц, наличие организованной группы и участия в ней Зырянова не доказаны, не учтены показания Байдина, Кузнецова, Олейникова о непричастности Зырянова к преступлениям в отношении этих лиц, показания Усова на следствии вынужденные и противоречивые, назначенное Зырянову наказание чрезмерно суровое.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Третьякова Е.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина Зырянова и Байдина подтверждается показаниями самих осужденных на следствии, показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре и получившими надлежащую оценку.

Так, из показаний осужденных Зырянова и Байдина, а также осужденных по этому же приговору Олейникова С.В., Усова О.В., Мисюрёва С.В. на предварительном следствии следует, что они под руководством Олейникова объединились в группу с целью обмана граждан при совершении сделок с

квартирами, собственниками которых были потерпевшие. Каждый из участников группы выполнял отведенную ему роль. Осужденные также показали об обстоятельствах совершенных ими преступлений, указанных в приговоре, о ролях и действиях при совершении этих преступлений как своих, так и других осужденных.

Доводы осужденных о применении недозволенных методов ведения следствия были проверены судом и обоснованно отвергнуты, в допросах участвовали адвокаты, при проверке показаний на месте присутствовали понятые, что исключало возможность оказания на осужденных какого-либо воздействия, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось.

Поэтому суд, оценив указанные показания осужденных в совокупности с другими доказательствами, пришел к правильному выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

Вина Зырянова в совершении мошенничества в отношении Д [ ] [ ] подтверждается следующими доказательствами.

Осужденный Кузнецов А.О. показал, что Зырянов, М [ ] и Олейников купили Д [ ] в обмен на его квартиру автомашину, тот неоднократно приезжал и предъявлял Зырянову, М [ ] и Олейникову претензии по поводу того, что они не отдают ему деньги от продажи квартиры.

Потерпевший Д [ ] показал, что после знакомства с Усовым последний сказал, что у него есть знакомые, которые занимаются обменом квартир и помогут с продажей или обменом его квартиры. Затем с Усовым к нему пришли Зырянов и М [ ], которым он сказал, что ему нужна комната в центральном районе и автомашина. Они пообещали выполнить эти условия. По предложению М [ ] и Зырянова он переехал в их офис по ул. [ ] где М [ ] Усов и Зырянов постоянно подпивали его, не давая протрезветь. Оформлением документов на квартиру занимались М [ ] Зырянов и Усов. В регистрационную палату с ним ездили Зырянов и М [ ], последний и забрал деньги. Однако ему была предоставлена только комната в бараке. Так как он не хотел проживать в предоставленной ему комнате, и чтобы возместить ущерб, возникший при дорожно-транспортном происшествии, комнату продали. М [ ], Зырянов и Усов отдали ему [ ] руб. Поскольку они не выполнили все обязательства перед ним, он пригрозил, что заявит в милицию. Тогда они купили ему за [ ] руб. автомашину [ ].

Свидетель Д [ ] показала, что осенью 2000 года сын рассказал, что его квартиру продал Усов, пообещав предоставить взамен комнату, машину и доплату, но предоставил для проживания только комнату в квартире по ул. [ ] которая его не устраивает. Вскоре сын принес [ ] рублей и

пояснил, что эти деньги получил от молодых людей, которые вместе с Усовым продали его квартиру. Они же потом купили сыну автомашину за [ ] руб. Она слышала от сына о Зырянове, который вместе с другими занимался продажей его квартиры.

Свидетель З [ ] показал, что Олейников, М [ ] и Усов привезли в офис мужчину по имени Э [ ] который прожил там пару месяцев. Все это время он пил спирт, предоставляемый Олейниковым и М [ ]. От Э [ ] он узнал, что Олейников, М [ ] и Усов продали принадлежавшую ему однокомнатную квартиру, его самого оставили без квартиры и денег, а лишь приобрели взамен старую автомашину. М [ ] и Олейников не скрывали, что ничего тому не заплатили.

Из показаний свидетеля К [ ] видно, что в 2000 году он познакомил Д [ ] с Усовым, который сказал, что со своими знакомыми поможет Д [ ] с разменом квартиры на комнату и автомашину. После этого Д [ ] постоянно употреблял спиртное в офисе. Через некоторое время Д [ ] рассказал, что Усовым и другими сотрудниками фирмы ему была предоставлена комната, которая его не устраивала, и они ее продали, приобрели для него старую автомашину дали небольшую сумму денег.

Свидетель Н [ ] показала, что, со слов Олейникова, он обладал связями в администрации и мог оказывать содействие в расселении людей и предоставлении жилья. Она познакомила Олейникова и М [ ] с сотрудницами паспортного стола Ц [ ] и З [ ]. Потом З [ ] рассказала ей, что Ц [ ] делала М [ ] и Олейникову поддельные паспорта с их фотографиями и данными других лиц, а также ставила в паспорта штампы о регистрации граждан по несуществующим адресам.

Свидетель З [ ] [ ] подтвердила, что Ц [ ] по просьбе Олейникова ставила штамп о регистрации по месту жительства. По их просьбе она в срочном порядке неоднократно оформляла временные удостоверения личности и паспорта взамен утраченных, чаще всего без самих заявителей.

Вина Зырянова в совершении мошенничества в отношении Ч [ ] [ ] подтверждается следующими доказательствами.

Осужденный Усов О.В. признал, что зимой 2000-2001 года он познакомился с Ч [ ], о котором сообщил М [ ] и Олейникову. Они предложили продать комнату Ч [ ] несколько раз ездили к Ч [ ] и убедили его обменять комнату на другую в отдаленном районе. Затем М [ ], Зырянов, Олейников и он занялись оформлением документов по продаже комнаты. По просьбе Олейникова отдавал ему свой паспорт, после чего кто-то из них передал ему доверенность от Ч [ ] на его имя. Пока шло

оформление сделки М [ ] и Олейников перевезли Ч [ ] из его комнаты в м/р « [ ] », где тот скончался. Зырянов, М [ ] и Олейников настояли на завершении сделки по продаже комнаты. Он, Усов, по доверенности от Ч [ ] в регистрационной палате оформил сделку купли-продажи комнаты.

Потерпевшая И [ ] [ ] показала, что ее брат Ч [ ] злоупотреблял спиртным. Со слов брата знала, что к нему стали приходить молодые люди, приносили спиртное, после чего потребовали возместить расходы в размере [ ] рублей, забрали паспорт. Брат под их давлением подписал какие-то документы, связанные с его комнатой. В марте 2001 года брат пропал, а его комната оказалась проданной Усовым.

Свидетель Ч [ ] показала, что до 1997 года проживала вместе с Ч [ ] в его комнате. Зимой 2000-2001 годов к ней дважды приезжали два молодых человека, которые, угрожая, требовали выписаться из комнаты Ч [ ]. Испугавшись, она согласилась. В домоуправлении один из мужчин заполнил от ее имени листок убытия.

Свидетель О [ ] показал, что в 2001 году он купил комнату Ч [ ]. Со стороны продавца выступал Усов, действовавший по доверенности от имени Ч [ ]. Они с матерью передали Усову и М [ ] [ ] рублей.

Из акта криминалистической судебной экспертизы видно, что записи на лицевой и оборотной стороне листка убытия на имя С [ ] выполнены Олейниковым.

Вина Зырянова и Байдина в похищении и убийстве Р [ ] вина Зырянова в похищении имущества Р [ ] путем мошенничества подтверждается следующими доказательствами.

Осужденный Зырянов в явке с повинной и при допросе в качестве подозреваемого показывал, что Байдин и Кузнецов показали труп мужчины - Р [ ] находившийся в подвале бара, и сказали, что убили того, проткнув ломом. Потом от М [ ], Байдина или Кузнецова узнал, что те вместе с Олейниковым закопали труп там же в подвале бара. Убийство было совершено из-за квартиры, которую впоследствии М [ ] и Олейников продали.

На предварительном следствии осужденный Байдин А.А. показал, что в 2000 году Олейников и М [ ] предложили ему и Кузнецову помочь вывезти мужчину из дома в подвал бара « [ ] », где убить, чтобы в дальнейшем Олейников и М [ ] имели возможность продать квартиру того мужчины. В один из дней он, Кузнецов, Олейников и М [ ] на автомашине М [ ] приехали к дому на перекрестке улиц [ ] Когда Олейников вывел

Р [ ] из квартиры, Кузнецов ударил того в область печени. После этого они посадили Р [ ] в автомашину и отвезли в бар. Там они завели его в подвал, где уже к батарее была приделана цепь. С помощью наручников Олейников и М [ ] пристегнули Р [ ] к цепи и оставили, закрыв дверь на замок. В течение последующих нескольких дней они с Кузнецовым, по заданию Олейникова и М [ ] кормили Р [ ] и поили спиртом. Когда они с Кузнецовым обнаружили его мертвым, они инсценировали убийство и проткнули тело Р [ ] ломом. Каждый из них по разу ударил Р [ ] ломом в область груди и живота, после чего из бара они позвонили М [ ] который приехал вместе с Олейниковым. Труп Р [ ] они закопали в подвале бара, засыпали сверху хлоркой и цементом.

В ходе проверок показаний Байдина на месте он указал место жительства Р [ ], месторасположение бара « [ ]», подвальное помещение бара, в котором на цепи в течение нескольких дней содержался Р [ ] где и был захоронен его труп.

В суде Байдин показал, что на почве ссоры избил Р [ ], наносил удары руками и ногами по голове и туловищу, оставил Р [ ] лежать без сознания, а утром он и К [ ] обнаружили, что Р [ ] мертв.

Осужденный Олейников на предварительном следствии показал, что ему было достоверно известно о том, что в сделках с квартирами М [ ] помогали Зырянов, Кузнецов и Байдин, лидером среди которых являлся Зырянов, а К [ ] и Байдин слушались его. Роль Байдина и Кузнецова состояла в том, что они перевозили вещи «клиентов», а также избивали людей, если те отказывались заключать сделку. После того, как восстановление документов было завершено, Р [ ] заявил, что не желает продавать свою квартиру. Тогда они с М [ ] решили, что в следующий раз он выведет Р [ ] из квартиры, а М [ ] Байдин и Кузнецов изобьют его и вновь потребуют продать квартиру. В один из последующих дней, заранее договорившись о времени, приехал к Р [ ] и в ходе разговора попросил сходить за спиртным, зная, что того во дворе ожидают М [ ] Кузнецов и Байдин. После заключения договора купли-продажи из полученных денег он около [ ] рублей взял себе, остальные передал М [ ]

Осужденный Кузнецов А.О. на предварительном следствии показал, что зимой 2001 года Зырянов от имени Олейникова и М [ ] предложил ему вместе с Байдиным насильно вывезти Р [ ] в подвал бара « [ ] и удерживать там в течение того времени, пока Олейников и М [ ] не продадут квартиру потерпевшего, а затем, возможно, убить. Он согласился, сообщил о предложении Зырянова Байдину, который также дал свое согласие. Через некоторое время они встретились с М [ ] и Олейниковым, которые подтвердили слова Зырянова о деталях и целях совершения преступления.

Также они сообщили, что убийство обусловлено тем, что они не хотят отдавать Р [ ] деньги от продажи квартиры, и опасались, что тот после освобождения обратится в правоохранительные органы. В один из вечеров М [ ] на автомашине привез их с Байдиным к дому, где проживал Р [ ], и предупредил, что к тому необходимо применить насилие. Когда Р [ ] вышел, они с Байдиным нанесли ему по паре ударов руками в грудь, после чего посадили в автомашину и вместе с М [ ] привезли к бару « [ ]. Там Олейников открыл дверь в подвал, и они все вместе завели туда Р [ ]. Они пристегнули Р [ ] металлической цепью и наручникам к батарее так, чтобы Р [ ] не смог освободиться и убежать. Два или три дня он и Байдин давали Р [ ] спиртное, чтобы тот не трезвел, кормили его. Когда они в очередной раз спустились в подвал, чтобы проведать Р [ ] то обнаружили его мертвым. Тогда они с Байдиным решили инсценировать убийство Р [ ]. С этой целью они по очереди нанесли Р [ ] по телу удары металлическим ломом, после чего позвонили Олейникову, М [ ] и Зырянову. Когда те приехали, они с Байдиным показали им труп Р [ ] и сказали, что убили того. Труп он, Байдин, Олейников и М [ ] закопали в подвале, засыпав сверху хлоркой и цементом.

Свои показания Кузнецов подтвердил при проверке с выходом на место, а также указал место в подвале, где был захоронен труп Р [ ]. Подтвердил показания и на очной ставке с Зыряновым, и заявил, что именно Зырянов предложил ему и Байдину совершить похищение и убийство Р [ ].

Свидетель К [ ] показал, что весной 2001 года Олейников и мужчина по имени А [ ] попросили его показать подвальное помещение бара и сказали, что они намерены поместить туда на некоторое время мужчину, пока не найдут для того другое жилье. После этого в подвале в течение нескольких дней находился мужчина, к которому ежедневно приходили Байдин и К [ ]. Одновременно в подвале появились мешки с цементом. Примерно через неделю мужчина пропал, и после его исчезновения пропал и цемент.

Свидетель С [ ] показал, что зимой 2000-2001 годов познакомил Олейникова с Р [ ] представив последнего как одинокого и злоупотребляющего спиртным.

Свидетель О [ ] показал, что после задержания брата узнал от бывшего сотрудника бара Кузьмина, что в 2001 году в подвале бара некоторое время содержался мужчина.

Свидетели Т [ ] и Т [ ] показали, что они в апреле 2001 года приобрели однокомнатную квартиру Р [ ] у Кузнецова, действовавшего по доверенности.

Согласно заключениям криминалистических экспертиз записи, расположенные в заявлении Р [ ] о выдаче паспорта от 26 февраля 2001 года, в заявлении от имени Кузнецова в Пермскую областную регистрационную палату, расписке в приеме документов на регистрацию в Пермскую областную регистрационную палату, в двух экземплярах договора купли-продажи квартиры между Кузнецовым и Т [ ] в строках «Пр [ ]», выполнены Олейниковым; записи в форме № 1 П (на имя Редькина В.В.) выполнены Мисюрёвым.

В ходе осмотра места происшествия в подвальном помещении, в месте, указанном подозреваемым Кузнецовым, были обнаружены скелетированные останки человека.

Протокол осмотра места происшествия и изъятия останков соответствует требованиям закона и оснований для признания его недопустимым доказательством, как об этом ставит вопрос в жалобе Байдин, не имеется.

Не имеется оснований для признания недопустимым доказательством и заключения судебно-медицинской экспертизы, согласно которому при исследовании останков трупа были обнаружены прижизненные переломы больших рогов подъязычной кости, отростков шейных позвонков, переломы поперечных отростков грудных позвонков, перелом тела грудины, множественные двусторонние переломы ребер, перелом левой лопатки. Незадолго до смерти потерпевшему была причинена сочетанная тупая травма тела, которая могла (должна была) сопровождаться повреждениями внутренних органов, и могла явиться непосредственной причиной смерти мужчины.

Компетенция экспертов у суда не вызывала сомнений, ответы на поставленные вопросы были даны полно, выводы экспертизы подтверждаются иными доказательствами, в связи с чем суд обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство о назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы.

Вопреки доводам жалобы Байдина, медико-криминалистической экспертизой установлено, что труп мужчины, обнаруженный в подвальном помещении, принадлежит Р [ ]

Оценив вышеприведенные показания осужденных Олейникова, Зырянова, Кузнецова, Байдина об обстоятельствах похищения и убийства потерпевшего в их совокупности с другими доказательствами, выводами судебно-медицинской экспертизы, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Байдин и Кузнецов совершили похищение и убийство Р [ ], а также о причастности к данным преступлениям Зырянова.

Вина Байдина в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего С [ ] подтверждается следующими доказательствами.

Сам осужденный Байдин на предварительном следствии показывал, что с предложением избить мужчину, чтобы того увезли в больницу, и в его отсутствие продать квартиру, к ним с Кузнецовым обратился Олейников. По просьбе Олейникова они избили находившегося в квартире мужчину. Еще через несколько дней Олейников обратился к ним с Кузнецовым с просьбой избить другого мужчину. С этой целью Олейников вместе с Мисюрёвым на автомашине отвез их в микрорайон « [ ] », где Мисюрёв указал им на того мужчину и они с Олейниковым сказали, что именно его надо избить. Олейников и Мисюрёв остались в машине, а они с Кузнецовым подошли к мужчине и нанесли тому примерно по 5 ударов руками и ногами по голове и телу.

Потерпевший З [ ] показал, что в 2001 году сдал свою комнату Мисюрёву, который представился Б [ ]. Мисюрёв проверил паспорт и документы на комнату, чтобы удостовериться, что он единственный ее хозяин. Через месяц Мисюрёв предложил встретиться на рынке. На рынке на месте встречи его избили двое мужчин. Позднее С [ ] рассказал, что Б [ ] открыл дверь квартиры двум мужчинам, которые его избили.

Потерпевший С [ ] показал, что З [ ] пустил в комнату квартиранта, который представился В [ ]. 23 июня 2001 года в квартире находились он и В [ ]. Около 9 часов в его комнату зашли двое незнакомых ему молодых людей и избили его.

Согласно заключению судебно-медицинской эксперта С [ ] была причинена закрытая травма груди в виде перелома ребер слева, разрыва левого легкого. Данные телесные повреждения повлекли за собой тяжкий вред здоровью.

Вина Байдина в незаконном лишении потерпевшего П [ ] свободы подтверждается следующими доказательствами.

Так, осужденный Кузнецов на предварительном следствии показал, что в один из дней зимой 2001-2002 года Олейников попросил его и Байдина помочь похитить П [ ], которого нужно было перевезти в квартиру на ул. [ ] и удерживать до того времени, пока не будет продана его квартира. Они гласились. Олейников предложил вывезти П [ ] под предлогом помочь и спасти от людей, претендующих на его квартиру. После этого он и Олейников на автомашине последнего приехали к дому, в котором проживал П [ ]. Олейников предъявил П [ ] открывшему дверь квартиры, какое-то удостоверение в обложке красного цвета и, представившись сотрудником милиции, предложил проехать с ними на «конспиративную

П [ ] согласился и поехал вместе с ними в квартиру на ул. [ ]. Там П [ ] жил с ним и Байдиным пару дней, все это время пил спирт, который неоднократно привозил М [ ]. Потом М [ ] и Олейников предупредили, что повезут П [ ] к нотариусу для оформления документов на квартиру. На следующий день за ними заехал М [ ] он и Байдин посадили П [ ] в эту машину и отвезли к нотариусу.

В ходе проверки его показаний на месте Кузнецов указал квартиру, из которой они с Олейниковым увезли П [ ], и пояснил, что тот был перевезен в квартиру на ул. [ ], где они с Байдиным удерживали того, ожидая пока будет продана его квартира.

Осужденный Байдин на следствии показал, что в феврале 2002 года в квартире, где они проживали с Кузнецовым, появился мужчина. М [ ] и Олейников попросили их присматривать за мужчиной и поить его спиртом. По их словам тот должен был постоянно находиться в квартире, пока не будет завершена сделка по продаже его квартиры. Ему было известно, что М [ ] Олейников и Кузнецов похитили этого мужчину. От М [ ] и Олейникова он узнал, что они убедили мужчину в том, что спасают от какого-то мужчины, который пытается обманным путем завладеть его квартирой. Несколько дней они с Кузнецовым поили мужчину спиртным, чтобы тот не трезвел. Без их разрешения тот не смог бы покинуть квартиру, так как двери были закрыты, а ключей у него не было.

Свидетель В [ ] показал, что с января 2002 года занимался разменом квартиры П [ ]. Когда П [ ] пропал, от соседа по квартире он узнал, что к П [ ] приехали 2 молодых человека, и, представившись сотрудниками милиции, увезли в неизвестном направлении. 11 февраля 2002 года во время поездки на автомашине около нотариальной конторы увидел П [ ], которого двое молодых людей посадили в автомашину и увезли. Проследив за ними, выяснил, что П [ ] содержится в доме по ул. [ ] после чего позвонил в милицию. После освобождения П [ ] рассказал ему, что те молодые люди говорили, что они из милиции, и что он, В [ ] хотел его обмануть.

Свидетель Б [ ] показал, что, что 11 февраля 2002 года в УБОП поступила от гражданина В [ ] информация о том, что в квартире по ул. [ ] удерживают его знакомого П [ ]. В составе группы он выехал по указанному адресу, где возле дома задержали молодого человека, который пытался уехать на автомашине. Когда вошли в квартиру, обнаружили П [ ], который спал в тяжелой степени опьянения, в связи с чем пришлось вызывать скорую помощь. На другой день П [ ] рассказал, что 4 февраля 2002 года 2 молодых человека, представившись сотрудниками милиции, заявили, что разыскивают В [ ]

представившись сотрудниками милиции, заявили, что разыскивают В [REDACTED], который обвиняется в убийстве и хочет завладеть его квартирой. Чтобы его не нашли, предложили проехать с ними, на что он согласился. В квартире, куда его привезли, его угощали спиртным, с ним всегда кто-либо находился. У него не было возможности уйти, и он боялся, что его убьет В [REDACTED]. Молодые люди возили его к нотариусу для оформления документов на квартиру.

Из протокола устного заявления П [REDACTED] усматривается, что ему в квартиру пришли два молодых человека и, представившись сотрудниками милиции, предложили проехать с ними. Они отвезли его в квартиру на ул. [REDACTED] где он проживал под присмотром молодых людей и девушки. 11 февраля 2002 молодые люди возили его к нотариусу, где он аннулировал доверенность, выданную ранее на имя В [REDACTED].

Установлена материалами дела и не оспаривается самим осужденным вина Зырянова в похищении имущества М [REDACTED] путем мошенничества.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

То обстоятельство, что осужденные были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения, не препятствовало Байдину ходатайствовать о проведении дополнительных экспертиз и постановке дополнительных вопросов перед экспертами, однако он этим правом не воспользовался, поэтому оснований для признания экспертиз недопустимыми доказательствами не имеется.

Нормы уголовно-процессуального закона не обязывают следователя приглашать в качестве понятых при проведении каждого следственного действия новых лиц, доводы жалобы осужденного Байдина в этой части необоснованны.

Как следует из текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого Байдина, он обвинялся и по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ (т.12, л.д. 60-72).

Как видно из протокола судебного заседания, в подготовительной части заседания, председательствующий опросил стороны, имеются ли у них ходатайства, от подсудимых и от защитников ходатайств не последовало (т.15, л.д.11), ничто не препятствовало Зырянову заявить ходатайство о допросе дополнительных свидетелей либо иные ходатайства. В процессе судебного следствия председательствующий периодически опрашивал стороны о наличии у них ходатайств, однако Зыряновым каких-либо ходатайств заявлено не было,

Протокол судебного заседания не является доказательством, а отражает ход судебного процесса, поэтому он не может быть признан недопустимым, как об этом ставят вопрос в жалобах осужденные.

Все заявленные сторонами судебного процесса ходатайства, в том числе и об исключении доказательств из числа допустимых, допросе лиц, были должным образом разрешены.

М [ ] находившийся в розыске по настоящему уголовному делу, задержан и в отношении него вынесен обвинительный приговор.

Вопреки доводам жалобы осужденного Байдина копии его дополнительных жалоб суд направлял осужденному Зырянову и потерпевшим в тех случаях, когда жалобы затрагивали их интересы.

Оснований для направления копий жалоб осужденным Олейникову, Мисюрёву, Усову, приговор в отношении которых вступил в законную силу, у суда не имелось.

Как видно из материалов дела, осужденный Байдин ознакомился с материалами дела в полном объеме, о чем свидетельствует график ознакомления (т.18, л.д.124-125), получил копии документов из материалов дела, о чем свидетельствуют, в том числе, и приложенные к дополнительным жалобам Байдина копии документов.

После повторного ознакомления осужденных с материалами дела, дело было направлено в Верховный Суд, законом не предусмотрено предоставления осужденным специального времени для подготовки дополнительных кассационных жалоб.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Приговор Пермского краевого суд от 7 мая 2009 года в отношении М [ ] не имеет преюдициального значения для ранее вынесенного приговора в отношении Байдина и Зырянова, доводы жалобы осужденного Байдина в этой части несостоятельны.

Вместе с тем, с учетом изменений, внесенных в УК РФ 7 марта 2011 года, действия Байдина А.А. должны быть переквалифицированы с п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), наказание по которой надлежит назначить в соответствии с законом.

По тем же основаниям действия Байдина и Зырянова должны быть переквалифицированы с п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 9 февраля 1999 года) на п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 7 декабря 2011 года), наказание по которой надлежит назначить в соответствии с требованиями закона.

Наказание Зырянову и Байдину было назначено судом с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, смягчающих наказание, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Байдину обоснованно назначено по совокупности преступлений, а не приговоров, как ошибочно указывает в жалобе Байдин, пожизненное лишение свободы.

Вместе с тем, как видно из приговора, в качестве доказательства суд признал явку с повинной Зырянова, связанную с преступлениями в отношении Р [ ] однако при назначении наказания не признал ее обстоятельством, смягчающим наказание.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что назначенное Зырянову по п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ наказание подлежит снижению, явка с повинной должна быть учтена и при назначении наказания по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 7 декабря 2011 года).

Кроме того, поскольку срок давности привлечения к уголовной ответственности по п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК РФ истек, Зырянов А.С. подлежит освобождению от наказания, назначенного по этой статье, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

По тем же основаниям Байдин А.А. подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч.3 ст.127 УК РФ.

Оснований для снижения осужденным наказания с применением правил ст.64 и ст.73 УК РФ, как об этом ставится вопрос в жалобах, Судебная коллегия не находит.

Гражданские иски рассмотрены судом в соответствии с законом, за исключением требований о компенсации морального вреда в пользу потерпевших Д [ ] и М [ ]

Из материалов дела видно, что указанным лицам был причинен только имущественный вред, который взыскан в их пользу. Сведения о нарушении личных неимущественных прав отсутствуют и не мотивированы судом, поэтому приговор в части решения о компенсации морального вреда подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Пермского краевого суда от 11 июня 2008 года в отношении
ЗЫРЯНОВА А [ ] С [ ] и БАЙДИНА А [ ] А [ ]
изменить:

освободить ЗЫРЯНОВА А.С. от наказания, назначенного по п.п. «а,б» ч.3
ст.159 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ;

освободить БАЙДИНА А.А. от наказания, назначенного по ч.3 ст.127 УК
РФ, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ;

признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку с
повинной ЗЫРЯНОВА А.С. о совершении преступлений, предусмотренных п.
«а» ч.3 ст.126 УК РФ, п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ;

переквалифицировать действия БАЙДИНА А.А с п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ
(в редакции от 13 июня 1996 года) на п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции от 7
марта 2011 года), по которой назначить 6 лет и 11 месяцев лишения свободы;

переквалифицировать действия БАЙДИНА А.А с п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ
(в редакции от 9 февраля 1999 года) на п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 7
декабря 2011 года), по которой назначить 8 лет и 10 месяцев лишения свободы;

переквалифицировать действия ЗЫРЯНОВА А.С. с п. «а» ч.3 ст.126 УК
РФ (в редакции от 9 февраля 1999 года) на п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции
от 7 декабря 2011 года), по которой назначить 8 лет и 9 месяцев лишения
свободы;

снизить назначенное ЗЫРЯНОВУ А.С. наказание по п.п. «в,ж,з» ч.2
ст.105 УК РФ до 8 лет и 10 месяцев лишения свободы;

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений,
предусмотренных п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 7 декабря 2011 года),
п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить
ЗЫРЯНОВУ А.С. 12 лет и 3 месяца лишения свободы в исправительной
строгом режиме.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений,
предусмотренных п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), п.

«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции от 7 декабря 2011 года), п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить БАЙДИНУ А.А. 19 лет и 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ с учетом приговора Свердловского районного суда г. Перми от 10 марта 2006 года окончательно назначить БАЙДИНУ А.А. пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Приговор в части решения суда о взыскании с ЗЫРЯНОВА А.С. компенсации морального вреда в пользу потерпевшего Д [ ] [ ] руб. и в пользу потерпевшей М [ ] [ ] руб., отменить и производство в этой части прекратить.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Зырянова А.С., Байдина А.А., адвокатов Носовой Е.С., Луцюка А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

